

Совет Безопасности

Distr.: General
1 June 2021
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 20 мая 2021 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двенадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом а) приложения к резолюции 2557 (2020).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Т. С. Тирумурти
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1988 (2011)

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 28 апреля 2021 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения к резолюции 2557 (2020). В этом пункте Совет Безопасности просит Группу по наблюдению «представлять Комитету в письменном виде независимый всеобъемлющий годовой доклад об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 настоящей резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах».

В этой связи препровождаю Вам двенадцатый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению в соответствии с вышеупомянутыми положениями резолюции 2557 (2020). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд **Фиттон-Браун**

Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Двенадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2557 (2020) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

Главным событием в период с мая 2020 года по апрель 2021 года стало развитие мирного процесса в Афганистане в соответствии с соглашением, подписанным в Дохе в феврале 2020 года, и объявление Соединенными Штатами Америки и союзными силами о намерении завершить вывод войск из Афганистана к сентябрю 2021 года. В течение рассматриваемого периода международное сообщество, включая ряд государств-членов, активизировало свою деятельность в целях укрепления мира в Афганистане.

Трудно предсказать, как эти события будут развиваться в течение оставшейся части 2021 года. Риторика движения «Талибан» остается бескомпромиссной, и оно не демонстрирует никаких признаков стремления снизить уровень насилия в Афганистане для содействия мирным переговорам с правительством Афганистана и другими афганскими заинтересованными сторонами. Намерение движения «Талибан», по-видимому, заключается в том, чтобы продолжать укреплять свои военные позиции для их использования в качестве рычага влияния. Оно считает, что может достичь почти всех своих целей путем переговоров или, если потребуются, с применением силы. По имеющимся данным, оно несет ответственность за подавляющее большинство целенаправленных убийств, которые стали характерной чертой насилия в Афганистане и которые, как представляется, совершаются с целью ослабления потенциала правительства и запугивания гражданского общества.

Проблема наркотиков в Афганистане — производство и оборот наркотиков, произведенных на основе опийного мака, и метамфетамина, — пока остается нерешенной в рамках мирного процесса в Афганистане. Наркотики остаются крупнейшим источником денежных поступлений движения «Талибан». Кроме того, проблема наркотиков оказывает дестабилизирующее и коррумпированное воздействие внутри Афганистана и существенно обостряет проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество в целом в том, что касается наркотиков.

Значительная часть руководства «Аль-Каиды» (QDe.004), а также членов «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» проживает в районе афганско-пакистанской границы. В различных частях Афганистана находится большое количество боевиков «Аль-Каиды» и других иностранных экстремистских элементов, поддерживающих «Талибан». В течение рассматриваемого периода «Аль-Каида» продолжала нести потери: несколько высокопоставленных фигур были убиты, часто вместе с членами движения «Талибан», находившимися с ними на одной территории. Основным компонентом, обеспечивающим взаимодействие «Талибана» с «Аль-Каидой», является «Сеть Хаккани» (TAc.012). Эти две группы сохраняют друг с другом тесные связи, основанные на схожести идеологий и отношениях, сформировавшихся в ходе общей борьбы и путем заключения браков между членами этих двух групп. Движение «Талибан» начало усиливать контроль над «Аль-Каидой» путем сбора информации об иностранных

боевиках-террористах, их регистрации и ограничения их деятельности. Вместе с тем оно не сделало никаких уступок в этой связи, которые оно не могло бы легко и быстро отменить, и невозможно с уверенностью оценить, выполнит ли «Талибан» свои обязательства по нейтрализации любой будущей международной угрозы, исходящей от «Аль-Каиды» в Афганистане. Группировка «Аль-Каида» и поддерживающие ее боевики продолжают расценивать события в Афганистане как победу в борьбе за дело «Талибана» и, следовательно, победу глобального радикализма.

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161) потеряла свою былую силу после череды военных неудач, которые начались в Джаузджане летом 2018 года. Однако с июня 2020 года у нее появился новый амбициозный лидер Шахаб аль-Мухаджир (в перечне не значится), и она остается активным и опасным субъектом, особенно если ей удастся, позиционируя себя как единственную поистине непримиримую группировку в Афганистане, привлечь в свои ряды недовольных членов «Талибана» и других боевиков. Государства-члены по-разному оценивают масштабы связей ИГИЛ-Х и Аль-Мухаджира с «Сетью Хаккани». Между тем подразделение «Ас-Садик», размещенное совместно с ИГИЛ-Х в Афганистане, занимается региональной повесткой дня в Центральной и Южной Азии от имени ядра ИГИЛ.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Обзорная информация и хронология последних событий	6
II. Положение движения «Талибан»	9
A. Руководство движения «Талибан»	9
B. Период боевых действий 2020 года и прогнозы на 2021 год	11
C. «Талибан» и «Аль-Каида»	14
D. Финансовое положение движения «Талибан» и его причастность к преступной деятельности	17
III. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Афганистане	19
IV. Иностраные боевики-террористы в Афганистане	21
V. Осуществление санкций	25
A. Запрет на поездки	25
B. Замораживание активов	25
C. Оружейное эмбарго	26
VI. Работа Группы по наблюдению	26
A. Фактологическая база	26
B. Сотрудничество с государствами-членами, региональными организациями, другими органами Организации Объединенных Наций и неофициальными участниками контактов	27
C. Содействие широкому обсуждению	27

I. Обзорная информация и хронология последних событий

1. Ситуация в сфере безопасности в Афганистане остается такой же напряженной и сложной, как и в любой другой период недавней истории, и характеризуется неопределенностью в отношении мирного процесса и тем, что движение «Талибан» стойко противостоит давлению со стороны Афганских сил безопасности. В стране по-прежнему действует ряд вооруженных групп, состоящих из иностранных боевиков-террористов, которые, согласно оценкам, в той или иной степени связаны с «Талибаном», «Аль-Каидой» и организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹. Продолжающиеся военные действия в некоторых районах страны препятствовали предоставлению гуманитарной помощи, необходимой для борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), что усугубило уязвимость хрупкой системы здравоохранения страны.

2. Рассматриваемый в настоящем докладе отчетный период с мая 2020 года по апрель 2021 года начался на оптимистичной ноте в связи с перспективами прекращения огня, ведущего к внутриафганским переговорам. Нарушив давнюю традицию, движение «Талибан» не объявило о весеннем наступлении в 2020 году, что дало повод ожидать попыток снизить уровень насилия и достичь хотя бы временного перемирия. Хотя движение «Талибан» действительно воздерживалось от нападений на международные силы, в апреле и мае 2020 года масштабы их деятельности, направленной против Афганских сил, заметно выросли. Движение «Талибан» попыталось оправдать эти нападения в заявлениях, в которых говорилось об освобождении правительством 5000 заключенных членов движения «Талибан», как это предусмотрено в Дохинском соглашении.

3. 23 мая 2020 года движение «Талибан» объявило о трехдневном прекращении огня по случаю праздника Ид аль-Фитр. В ежегодном послании лидера «Талибана» Хайбатуллы Ахундзады (в перечне не числится) по случаю Ид-аль-Фитра была подчеркнута необходимость соблюдения сторонами конфликта в Афганистане их дипломатических обязательств и не были упомянуты военные цели «Талибана». Послание по случаю Ид-аль-Фитра в 2019 году стало первым посланием, в котором был сделан отход от прежней практики описания целей, касающихся боевых действий, вместо чего были даны заверения относительно поведения «Талибана» в будущем после вывода международных сил.

4. Во время прекращения огня в 2020 году боевикам «Талибана» не разрешалось пересекать границы контролируемых правительством районов из-за опасений повторения братания между боевиками движения и правительственными войсками, которое наблюдалось во время непродолжительного прекращения огня в 2018 году. Объявление о прекращении огня было сделано на фоне протестов гражданского населения и усиления давления со стороны Соединенных Штатов в ответ на высокий уровень насилия. Призыв к прекращению огня позволил этой группе продемонстрировать формальную приверженность миру без большого риска для себя.

5. Предложения правительства продлить режим прекращения огня были отвергнуты лидерами «Талибана», которые боялись упустить момент для осуществления военной деятельности. Накануне прекращения огня движение «Талибан» снизило уровень насилия, чтобы ускорить темпы освобождения заключенных. Относительное затишье продолжалось недолго до тех пор, пока не произошел всплеск жестоких нападений, кульминацией которых стало 22 июня,

¹ Включена в перечень как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

когда Афганские силы объявили о «самой кровопролитной неделе за последние 19 лет»².

6. 29 июля 2020 года Ахундзада опубликовал послание по случаю праздника Ид аль-Адха, в котором заявил об обусловленной определенными условиями поддержке внутриафганских переговоров при условии, что они будут отвечать ключевым целям «Талибана», заключающимся в выводе иностранных сил и формировании «чистого исламского правительства». Это заявление содержало положения, сходные с положениями заявления, сделанного двумя днями ранее муллой Абдулой Гани Барадаром Абдулой Ахмадом Тюрком (ТАi.024) для иранских средств массовой информации о том, что вывод иностранных сил в соответствии с согласованным графиком является абсолютным требованием, невыполнение которого повлечет за собой «необходимые решения»³.

7. В августе 2021 года правительство Афганистана освободило более 5000 заключенных членов движения «Талибан», в том числе 400 членов движения, для освобождения которых потребовалось решение лоя джирги, специально созванной президентом Гани, который ранее выражал нежелание освобождать их из-за тяжести совершенных ими преступлений. По данным афганских властей, из 5494 освобожденных заключенных членов движения «Талибан» 720 вернулись на поле боя. Согласно сообщениям, 24 из них в настоящее время занимают должности теневых губернаторов уездов, а 54 из них являются руководителями военных подразделений «Талибана», включая спецподразделения «Талибана», известные как «красные отряды». В общей сложности 5 человек были задержаны и 13 человек были убиты.

8. Первый раунд внутриафганских переговоров между делегациями «Талибана» и Исламской Республики в Дохе начался 12 сентября 2020 года, за ним последовало несколько встреч, направленных на согласование кодекса поведения в ходе переговорного процесса. Переговоры возобновились 5 января 2021 года после перерыва.

9. В конце февраля в заявлениях движения «Талибан» подчеркивалось, что оно в полной мере соблюдает соглашение, и утверждалось, что Соединенные Штаты его не соблюдают. 28 февраля 2021 года в заявлении по случаю годовщины подписания Дохинского соглашения движение «Талибан» возложило ответственность за выполнение соглашения на Катар, Организацию Объединенных Наций, другие страны и международных наблюдателей, присутствовавших на церемонии подписания. В заявлении не содержалось никаких подробностей относительно дальнейших действий.

10. В ответ на объявление Вашингтона о пересмотре политики и переоценке Дохинского соглашения движение «Талибан» сделало несколько заявлений, начиная от призывов к Соединенным Штатам соблюдать крайний срок вывода сил и заканчивая угрозами совершения нападений в случае несоблюдения этого срока. В феврале 2021 года первый заместитель лидера «Талибана» Сираджуддин Джаллалудин Хаккани (ТАi.144) заявил, что несоблюдение условий соглашения приведет к беспрецедентным наступательным действиям «Талибана».

11. 11 апреля движение «Талибан» настаивало на том, что любое нарушение крайнего срока 1 мая автоматически приведет к возобновлению нападений. Движение «Талибан» отвергло какие-либо идеи о продлении крайнего срока, назвав их бесполезными идеями, и вновь заявило, что единственным вариантом для

² Voice of America, “Afghan security forces suffer bloodiest week in 19 years”, 22 June 2020.

³ Tolo News, “Taliban will ‘make necessary decisions’ if US delays pullout”, 27 July 2020.

обсуждения является восстановление «Исламского эмирата», а не сохранение демократической системы.

12. Соединенные Штаты представили проект мирного плана, в котором к сторонам был обращен призыв обсудить возможные пути политического урегулирования конфликта, включая руководящие принципы построения будущего в Афганистане и политическую «дорожную карту» формирования переходного правительства в рамках мирного процесса до проведения выборов в отношении новой конституции⁴. В дополнение к переговорам в Дохе на 16 апреля были запланированы переговоры в Стамбуле (позже перенесены на 24 апреля — 4 мая). 12 апреля представители Политической комиссии движения «Талибан» заявили, что им еще предстоит принять окончательное решение об участии. Несмотря на это, 13 апреля в совместном заявлении Турции, Катара и Организации Объединенных Наций было официально объявлено о проведении Стамбульской конференции по мирному процессу в Афганистане⁵.

13. 14 апреля президент Соединенных Штатов Байден объявил о выводе всех американских и союзных войск из Афганистана к двадцатой годовщине терактов 11 сентября 2001 года. За день до этого после появления в средствах массовой информации сообщений о предстоящем объявлении о выводе войск движение «Талибан» разместило в «Твиттере» заявление о том, что оно не будет участвовать ни в каких конференциях, призванных определить будущее Афганистана, пока из страны не будут выведены все иностранные войска. На момент подготовки настоящего доклада было неизвестно, когда возобновятся официальные переговоры.

14. В то время как позиция Хайбатуллы Ахундзады по этому вопросу остается по большому счету неизвестной, оба заместителя лидера «Талибана» мулла Мохаммад Якуб Омари (в перечне не значится) и Сираджуддин Хаккани, по сообщениям государств-членов, выступают против мирных переговоров и поддерживают военное решение. В связи с этим заявленными целями «Талибана» остаются полный вывод иностранных войск, освобождение еще 7000 боевиков «Талибана», снятие санкций Организации Объединенных Наций и признание международным сообществом в качестве законного правительства Афганистана. В своем одиннадцатом докладе (см. S/2020/415, пункт 31) Группа по наблюдению пришла к выводу, что в 2020 году «Талибан» продолжит добиваться военного преимущества для дальнейшего получения уступок от правительства Афганистана, и, судя по всему, эта стратегия сохранится и в 2021 году.

⁴ Соединенные Штаты Америки, Государственный департамент, Соглашение об обеспечении мира в Афганистане между Исламским эмиратом Афганистан, который не признан Соединенными Штатами Америки в качестве государства и известен под названием «Талибан», и Соединенными Штатами Америки, 29 февраля 2020 года, размещено на сайте <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf>.

⁵ См. записку Генерального секретаря для корреспондентов от 13 апреля 2021 года, размещенную по адресу <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2021-04-13/note-correspondents-joint-statement-co-conveners-of-the-istanbul-conference-the-afghanistan-peace-process>.

II. Положение движения «Талибан»

A. Руководство движения «Талибан»

15. Хотя центральная структура «Талибана» в отчетный период оставалась практически неизменной, одним из заметных изменений в Канцелярии повелителя правоверных (амира аль-муминина) стало назначение в мае 2020 года муллы Мохаммада Якуба Омари на пост главы Военной комиссии «Талибана». Мулла Якуб является второй по значимости фигурой в окружении лидера «Талибана» Хайбатуллы Ахундзады после его первого заместителя Сираджуддина Хаккани. Якуб — сын ныне покойного основателя «Талибана» муллы Мохаммеда Омара Гулама Наби (ТАi.004), и, как сообщается, он вынашивает амбиции стать лидером этой группировки.

16. Руководящий совет «Талибана» («Кветтская шура»)⁶ продолжает осуществлять дипломатическую деятельность и реализовывать военную стратегию, чтобы получить рычаги для переговоров и повысить международный авторитет «Талибана». Группа остается внешне единой, несмотря на некоторые сообщения о внутренней напряженности или разногласиях. «Кветтская шура» контролирует дела «Талибана» в 11 провинциях на юге, юго-западе и западе страны. Другое крыло, известное как «Пешаварская шура», контролирует 19 провинций⁷. Обе шуры присутствуют в провинции Кабул и работают в тандеме. Кроме того, известно, что они иногда обмениваются бойцами для усиления их соответствующих операций.

17. Независимые операции полевых командиров «Талибана» и власть, которой они обладают, согласно сообщениям, вызывают растущую озабоченность Руководящего совета. Как сообщила Группа по наблюдению в своем предыдущем докладе, напряженность в отношениях между политическим руководством и некоторыми военными командирами, такими как Садр Ибрагим (в перечне не значится) и мулла Абдул Каюм Закир (в перечне не значится), свидетельствует о продолжающемся внутреннем соперничестве, племенной розни и разногласиях по поводу распределения поступлений «Талибана» (см. S/2020/415, пункт 21).

18. В феврале 2021 года приказ Ахундзады, направленный всем должностным лицам «Талибана» в провинциях, предписывал подразделениям «Талибана», подконтрольным командирам, находящимся за пределами их собственной провинции, впредь отчитываться только перед местными теневыми губернаторами провинций, в которых они действуют. В этом приказе было объявлено, что «махаз»⁸ (самостоятельные группы) запрещены и больше не будут признаваться. Кроме того, командирам запрещалось объединять «далгаи» (подразделения), действующие в других провинциях, со своими собственными подразделениями или давать им указания.

⁶ «Кветтская шура» — не географическое понятие, а концептуально-аналитический термин, используемый в отношении группы самых высокопоставленных лидеров движения «Талибан».

⁷ «Пешаварская шура» — не географическое понятие, а концептуально-аналитический термин, используемый в отношении другой группы высокопоставленных лидеров движения «Талибан».

⁸ В данном случае буквально переводится как «фронт» и используется для обозначения военного формирования, такого как бывшая отколовшаяся от «Талибана» группа «Фидаи Махаз» (Фронт жертвоприношения).

19. Такие военные командиры, как Садр Ибрагим и мулла Закир, фактически создали свои собственные силы («махаз»), которые традиционно действуют на территории нескольких провинций. Хотя эти силы в некоторых случаях служили для поддержки более крупных операций «Талибана», они также иногда не направляли свои силы для осуществления операций, которые, как считалось, могли повлечь за собой большие потери. В связи с тем, что Садр Ибрагим, мулла Закир и, возможно, другие командиры оказались слишком влиятельными и независимыми, руководство опасается, что напряженность приведет к борьбе за лояльность определенных групп, в частности на юге и юго-западе страны. С учетом времени опубликования приказа можно предположить, что Руководящий совет пытался обеспечить, чтобы командиры не нарушали субординацию, не соблюдали местные режимы перемирия или не предпринимали какие-либо иные действия, противоречащие указаниям и намерениям руководства.

20. Руководство «Талибана» последовательно поддерживает внешний образ единства, скрывая при этом внутренние разногласия и напряженность. Споры в основном касались таких вопросов, как соперничество между племенами, распределение ресурсов, поступления, связанные с наркотиками, и самостоятельность отдельных командиров. Хотя единство внутри движения остается крепким, для обеспечения сплоченности требуется больше внутренних усилий.

21. Перед началом нового сезона боевых действий движение «Талибан» регулярно меняет теневых губернаторов провинций и военных командиров. Сообщения за январь и март 2021 года, поступившие после наступательных операций в Гильменде и Кандагаре в конце 2020 года, свидетельствовали о нескольких новых назначениях в рамках подготовки к сезону боевых действий 2021 года. В январе движение «Талибан» назначило муллу Дауда Музаммила (в перечне не значится) теневым губернатором провинции Кандагар⁹. Бывший теневой губернатор провинции Гильменд мулла Мохаммадзай Балоч (в перечне не значится) был назначен теневым губернатором провинции Забуль, а бывший теневой губернатор провинции Кандагар мулла Хаджи Юсаф Амин (в перечне не значится) стал теневым губернатором Гильменда.

22. За сменой руководства в январе последовали дальнейшие перестановки в начале марта в теневом правительстве и среди военных командиров на юге Афганистана. Согласно сообщениям, в их число вошли назначение муллы Ибрагима (также известного как Ахунд Шахиб) (в перечне не значится) теневым губернатором Забуля, Мавлави Талиба (в перечне не значится) и муллы Мубарака (в перечне не значится) теневым губернатором и военным командиром Гильменда и муллы Мехруллы Хамада (в перечне не значится) и муллы Заркави (в перечне не значится) теневым губернатором и военным командиром Кандагара. Похожие назначения были произведены в Вардаке, Газни, Герате, Горе, Джаузджане, Фарахе, Фарьябе и в восточных, северо-восточных и юго-восточных регионах.

23. 23 января 2021 года движение «Талибан» объявило о смерти Абдулхая Мотмаена (ТАi.051) после продолжительной болезни. Мотмаен был членом Высшего совета «Талибана» и выполнял функции пресс-секретаря муллы Мохаммеда Омара.

24. В феврале 2021 года сообщалось о переговорах между талибами, верными Хайбатулле Ахундзаде, и членами отколовшейся от «Талибана» группировки муллы Расула (также известной как «Высший совет Исламского эмирата Афганистан»), возглавляемой муллой Ниази (в перечне не значится). В результате

⁹ Музаммил являлся заместителем Садра Ибрагима, когда последний возглавлял Военную комиссию.

обсуждений по меньшей мере три командира из отколовшейся от «Талибана» группировки Расула вернулись в основной состав «Талибана». Согласно сообщением, все трое являются родственниками погибшего командира отколовшейся группировки Расула муллы Нангалая (см. S/2020/415, пункт 25). Местные участники контактов объяснили это дезертирство внутренними разногласиями в сочетании с просчитанным решением о перестройке, которое было ориентировано на перспективу¹⁰.

В. Период боевых действий 2020 года и прогнозы на 2021 год

25. Несмотря на ожидавшееся снижение уровня насилия, 2020 год стал самым кровопролитным годом, когда-либо зарегистрированным в Афганистане Организацией Объединенных Наций, которая зафиксировала более 25 000 инцидентов, что на 10 процентов больше, чем в 2019 году. Уровень насилия резко возрос с 12 сентября 2020 года, когда в Дохе начались внутриафганские переговоры. Количество инцидентов в зимний период, когда обычно наблюдается затишье в боевых действиях, было выше, чем в весенний и летний периоды, в течение которых ожидаются более интенсивные боевые действия. Беспрецедентные масштабы насилия зимой сохранились и в 2021 году: в период с 1 января по 31 марта по всей стране было зарегистрировано 7177 инцидентов в сфере безопасности, что на 61 процент больше, чем за тот же период 2020 года.

26. По оценкам, текущее число вооруженных боевиков «Талибана» колеблется от 58 000 до 100 000 человек, при этом их численность колеблется в зависимости от активного развертывания сил на поле боя или их вывода в резерв. Несмотря на значительный отток боевиков, имевший место в последние несколько лет, численность боевиков «Талибана» остается высокой.

27. В структуре «Талибана» наиболее боеспособными силами остается «Сеть Хаккани» под руководством Сираджуддина Хаккани, который является первым заместителем лидера «Талибана» Хайбатуллы Ахундады¹¹. Хотя «Сеть Хаккани» и интегрирована в «Талибан», она сохраняет полуавтономный статус, но при этом подчиняется непосредственно Высшему совету «Талибана».

28. Согласно сообщениям, «Сеть Хаккани» имеет ядро высококвалифицированных членов, которые специализируются на комплексных нападениях и обладают техническими навыками, такими как навыки сборки самодельных взрывных устройств и реактивных снарядов. Более широкие силы, насчитывающие от 3000 до 10 000 традиционных вооруженных боевиков, действуют в так называемом регионе «П2Х» в провинциях Пактика, Пактия и Хост. «Сеть Хаккани» остается центром по налаживанию связей и сотрудничеству с региональными иностранными террористическими группами и является основным связующим звеном между «Талибаном» и «Аль-Каидой».

¹⁰ Район, за который группировка муллы Расула активнее всего ведет борьбу с «Талибаном», — это стратегический уезд Шинданд в Герате. Шинданд является ключевой частью дорожной сети Герат — Кандагар (шоссе 1) и местом расположения одной из крупнейших баз Афганских военно-воздушных сил, расположенной всего в 75 милях от иранской границы.

¹¹ Сираджуддин Хаккани является лидером шуры в Мирам-Шахе, которая представляет собой не географическое понятие, а концептуально-аналитический термин, используемый в отношении регионального органа Высшего Совета. Помимо этого, он считается членом более широкого руководства «Аль-Каиды», но не членом основного руководства «Аль-Каиды» («Хатгинской шуры»).

29. По данным государств-членов, в настоящее время движение «Талибан» оспаривает или контролирует примерно 50–70 процентов территории Афганистана за пределами городских центров, а также осуществляют прямой контроль над 57 процентами территории административных центров уездов. В течение 2020 года движение «Талибан» захватило четыре уездных административных центра, все из которых впоследствии были отвоеваны Афганскими силами в течение одного-четырёх дней (Аргандаб в провинции Кандагар, Дарвази Бала в Бадахшане, Дашти Арчи в Кундузе и Кохистан в провинции Фарьяб). Движение «Талибан» захватило уезд Ямган в Бадахшане в прошлом году и все еще сохраняло контроль над ним на момент подготовки настоящего доклада. В первом квартале 2021 года движение «Талибан» захватило уезды Мургаб в провинции Бадгис, Алмар в Фарьябе (отрицается правительством) и Чарх в провинции Логар¹².

30. 11 октября 2020 года движение «Талибан» начало свою крупнейшую за отчетный период наступательную операцию на столицу провинции Гильменд город Лашкаргах. Одновременно с этим силы «Талибана» взяли в осаду близлежащий город Нахри-Сарадж и перекрыли шоссе 601, фактически изолировав Лашкаргах и блокировав поступление помощи из близлежащего Кандагара. Это скоординированное нападение вынудило Афганские силы прибегнуть к тактическому отступлению и вызвало опасения, что этот город перейдет под контроль сил «Талибана». Посчитав нападение на столицу провинции нарушением Дохинского соглашения, американские силы нанесли воздушные удары по ведущим осаду бойцам «Талибана», пока те не отступили, понеся значительные потери¹³.

31. Хотя движение «Талибан» заявило, что совершенное им нападение на Лашкаргах в октябре 2020 года было направлено на возвращение районов, которые перешли под контроль Афганских сил несколькими месяцами ранее¹⁴, государства-члены считают, что это нападение было пробным камнем, чтобы определить, насколько далеко можно зайти в том, что касается соблюдения условий Дохинского соглашения, прежде чем наступит реакция со стороны Соединенных Штатов. Согласно сообщениям государств-членов, в связи с этим эта ситуация придала движению «Талибан» смелости совершать нападения в течение более длительных периодов времени при осуществлении большей свободы передвижения. Это позволило движению «Талибан» сосредоточить силы вокруг ключевых столиц провинций и центров уездов, что дало ему возможность сохранять готовность к нападениям, но при этом технически продолжать соблюдать условия Дохинского соглашения.

32. На севере страны движение «Талибан» перебросило свои силы в несколько провинций, включая Баглан, Бадахшан, Джаузджан, Кундуз и Тахар. Его целью было лишить Афганские силы свободы передвижения и установить контроль над дорожными сетями и пунктами пересечения границы, чтобы облегчить незаконную торговлю наркотиками и минеральными ресурсами. Согласно оценкам, силы «Талибана» осуществляют больший контроль над дорожными сетями на севере, чем когда-либо с 2001 года, что обусловило большое число незаконных контрольно-пропускных пунктов для автотранспортных средств,

¹² По данным правительства, движение «Талибан» захватило старый административный центр уезда, а не перенесенный административный центр уезда.

¹³ Авиаудары, нанесенные в октябре, составили 17 процентов от всех авиаударов, нанесенных в 2020 году.

¹⁴ Al Jazeera, “As violence flares in south Afghanistan, key questions answered”, 19 October 2020.

используемых «Талибаном» для сбора налогов и преследования государственных служащих.

33. Многие участники контактов считают, что движение «Талибан» использовало период боевых действий 2020 года для дальнейшего укрепления жесткого контроля вокруг нескольких столиц провинций, стремясь подготовиться к военным операциям в будущем, когда численность выводимых иностранных войск уже не позволит им эффективно реагировать на такие операции.

34. Согласно оценкам, и в движении «Талибан», и в Афганских силах отмечался большой отток личного состава в ходе периода боевых действий 2020 года. В то время как показатели вербовки бойцов для движения «Талибан» остаются стабильными и совпадают с возобновлением весенних наступательных операций, показатели вербовки Афганских сил продолжают снижаться. По состоянию на февраль 2021 года численность Афганских сил составляла приблизительно 308 000 человек, что значительно ниже целевой численности в 352 000 человек.

35. После начала мирных переговоров по Афганистану в Дохе по стране прокатилась волна актов насилия и убийств, совершенных бойцами «Талибана» в отношении государственных должностных лиц, а также женщин, правозащитников, журналистов и других лиц¹⁵. В 2020 году Организация Объединенных Наций зафиксировала значительный рост по всем категориям инцидентов в сфере безопасности: число сообщений об убийствах увеличилось с 780 в 2019 году до 996 в 2020 году, то есть на 28 процентов. В течение 2020 года диапазон мишеней для убийств увеличился: в число мишеней стали входить не только сотрудники государственных органов и служб безопасности, но и активисты гражданского общества, работники здравоохранения, журналисты, судьи, прокуроры, религиозные деятели, представители интеллигенции и, как отмечалось выше, видные афганские женщины. Хотя ответственность за большинство убийств никто на себя не взял, стороны, с которыми контактировала Группа по наблюдению, отметили, что примерно 85 процентов из этих убийств были совершены «Талибаном»¹⁶. Во многих случаях жертвы открыто выступали против «Талибана» или ранее получали угрозы от этой группировки.

36. Первый квартал 2021 года свидетельствует о сохранении этой тенденции. По данным одного из государств-членов, только в Кабуле в период с 25 января по 8 февраля было зарегистрировано 33 крупных инцидента, включая 3 покушения на убийство сотрудников Афганских служб безопасности и государственных должностных лиц, 16 взрывов самодельных взрывных устройств и обнаружение 2 февраля тайника с девятью самодельными взрывными устройствами магнитного действия с дистанционным управлением, которые часто используются для совершения убийств. Согласно сообщениям, увеличение числа целенаправленных убийств можно в первую очередь отнести на счет «Сети Хаккани», но, как утверждается, совершение таких убийств также поощрялось и муллоу Якубом.

37. «Талибан» отрицает совершение убийств религиозных деятелей после подписания Дохинского соглашения, но многие из убитых деятелей, как правило, были яркими критиками «Талибана», активно возглавляли религиозные советы, созданные по инициативе правительства, или просто были известными

¹⁵ United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), “Killing of Human Rights Defenders, Journalists and Media Workers in Afghanistan 2018-2021”, special report, available at https://unama.unmissions.org/sites/default/files/unama_special_report_killing_of_human_rights_defenders_and_journalists_in_afghanistan_2018-2021_february_2021.pdf.

¹⁶ Как отмечается в специальном докладе МООНСА, указанном выше, период, в течение которого было отмечено большое число таких убийств, начался 12 сентября 2020 года и соответствовал началу внутриафганских переговоров в Дохе.

поборниками мирных переговоров. По данным афганских официальных лиц, несмотря на то, что в 2019 году Канцелярия Совета национальной безопасности Афганистана создала комитет по защите улемов, в течение 2020 года в результате целенаправленных убийств были убиты по меньшей мере 14 высокопоставленных улемов.

38. Риторика «Талибана» и сообщения об активной подготовке «Талибана» к весеннему периоду боевых действий указывают на то, что, независимо от того, будет ли объявлено о весеннем наступлении или нет, эта группировка, скорее всего, активизирует проведение военных операций в 2021 году. Недавнее отрицание движением «Талибан» в апреле того, что оно созвало заседание Совета «Пешаварской шуры» (обычно это делается перед новым весенним наступлением), было дополнено высказываниями представителей «Талибана» о том, что за ведение джихада во время священного месяца Рамадан больше воздастся и что «Талибан» будет вести борьбу¹⁷.

39. «Талибан» вполне может воспользоваться этой ситуацией, чтобы совершать нападения на выводимые войска в дальнейшей попытке набрать пропагандистские очки в борьбе с Соединенными Штатами. Афганские силы успешно свели на нет многие успехи «Талибана» при поддержке с воздуха международных коалиционных сил, но сделали это с большими потерями. Поддержка с воздуха, предоставленная коалиционными силами, в существенной степени способствовала проведению наземных операций; пока неясно, как Афганские силы будут действовать без такой поддержки. Специально подготовленные подразделения, такие как афганские подразделения специального назначения, традиционно отличаются более высоким уровнем морального духа даже с учетом того, что на них лежит большая часть бремени борьбы с «Талибаном». Это бремя резко возрастет, если менее дисциплинированные подразделения Афганской национальной армии и Афганской национальной полиции начнут распадаться или столкнутся с проблемой дезертирства. Афганские силы по-прежнему зависят от иностранной технической поддержки и финансовой помощи. Предстоящий вывод международных вооруженных сил до заключения окончательного мирного соглашения между «Талибаном» и правительством Афганистана станет проблемой для Афганских сил из-за ограничения масштабов воздушных операций в связи с уменьшением числа беспилотных летательных аппаратов, радаров и средств наблюдения, сокращения объема материально-технической поддержки и числа единиц артиллерии, а также перебоев в проведении подготовки.

С. «Талибан» и «Аль-Каида»

40. Как отметила Группа по наблюдению в своем одиннадцатом докладе (S/2020/415, пункты 32–44), «Талибан» и «Аль-Каида» по-прежнему тесно связаны между собой и не демонстрируют никаких признаков разрыва связей¹⁸. Государства-члены сообщают об отсутствии существенных изменений в этих

¹⁷ Это заявление было сделано пресс-секретарем «Талибана» Забиуллой Муджахидом для афганской газеты «Хашти Субх» и быстро распространилось в социальных сетях. См. <https://pajhwok.com/2021/04/14/taliban-reject-peshawar-meeting-confirm-ramadan-fighting/>.

¹⁸ Движение «Талибан» опровергло выводы, приведенные в докладе, в ответах, направленных 5 и 6 июня 2020 года. В своих ответах движение «Талибан» заявило, что в Афганистане нет иностранных боевиков-террористов, и обвинило государства-члены в «предоставлении ложной информации», чтобы «использовать авторитет Организации Объединенных Наций».

отношениях, которые стали более глубокими благодаря брачным узам и совместной борьбе и теперь закреплены связями второго поколения.

41. Хотя Дохинское соглашение породило определенные ожидания, касающиеся разрыва давних отношений между «Талибаном» и «Аль-Каидой», общедоступный текст соглашения не определяет ожиданий, а приложения к нему по-прежнему имеют секретный характер.

42. По информации государств-членов, члены «Аль-Каиды» присутствуют по меньшей мере в 15 афганских провинциях, в основном в восточных, южных и юго-восточных регионах, и возглавляются крылом «Аль-Каиды» «Джабхат-ан-Нагр» под руководством шейха Махмуда (в перечне не значится)¹⁹. Члены группы были передислоцированы «Талибаном» в более отдаленные районы, чтобы избежать их возможного разоблачения и нападения на них. По данным государств-членов, «Аль-Каида» поддерживает контакты с «Талибаном», но свела к минимуму открытые контакты с руководством «Талибана» в попытке «залечь на дно» и не ставить под угрозу дипломатическую позицию «Талибана» в том, что касается Дохинского соглашения.

43. Государства-члены сообщили, что значительная часть руководства «Аль-Каиды» по-прежнему базируется в районе афганско-пакистанской границы, где к ядру присоединилась «Аль-Каида на Индийском субконтиненте», с которой «Аль-Каида» тесно сотрудничает.

44. Собственная стратегия «Аль-Каиды» на ближайшую перспективу, согласно оценкам, заключается в сохранении традиционного убежища в Афганистане для основного руководства «Аль-Каиды». Группа по наблюдению принимает к сведению оценки, согласно которым долгосрочная основная стратегия «Аль-Каиды» заключается в том, чтобы придерживаться стратегической выжидательной позиции в течение определенного периода времени, прежде чем она попытается вновь планировать нападения на международные цели²⁰. Неизвестно, как этот сценарий может осуществиться с учетом заявленных обязательств «Талибана» запретить такую деятельность.

45. По имеющимся данным, численность «Аль-Каиды», включая «Аль-Каиду на Индийском субконтиненте», составляет от нескольких десятков до 500 человек. Члены ядра «Аль-Каиды» родом не из Афганистана и состоят в основном из выходцев из Северной Африки и с Ближнего Востока. Хотя, как отмечалось выше, по оценкам государств-членов, официальное общение между старшими руководителями «Аль-Каиды» и «Талибана» в настоящее время происходит нечасто, одно государство-член сообщило, что между «Талибаном» и «Аль-Каидой» осуществляется регулярное общение по вопросам, связанным с мирным процессом. Считается, что лидер группы Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) находится где-то в районе афганско-пакистанской границы. Предыдущие сообщения о его смерти из-за болезни не подтвердились. Одно из государств-членов сообщает, что он, вероятно, жив, но слишком слаб, чтобы его можно было показывать в пропагандистских материалах²¹. Еще один гражданин

¹⁹ Согласно сообщениям, в число провинций, в которых находятся члены «Аль-Каиды», входят Бадахшан, Газни, Забуль, Кабул, Каписа, Кунар, Кундуз, Лагман, Нангархар, Нуристан, Панджшер, Парван, Тахар, Урузган и Фарьяб.

²⁰ United States Institute of Peace, “Afghanistan Study Group final report: a pathway for peace in Afghanistan”, 3 February 2021, available at <https://www.usip.org/publications/2021/02/afghanistan-study-group-final-report-pathway-peace-afghanistan>.

²¹ Хотя в видеозаписи, показанной 12 марта 2021 года, Аз-Завахири говорит о мусульманах рохинджа в Мьянме, комментарии Аз-Завахири в видеозаписи соответствуют взглядам, которые он неоднократно высказывал ранее, что не позволяет определить, когда была сделана эта видеозапись.

Египта Хусам Абд ар-Рауф (также известный как Абу Мохсин аль-Масри) был убит 20 октября 2020 года в уезде Андар провинции Газни. Ар-Рауф считался как членом Совета шуры «Аль-Каиды», так и главным лицом, отвечающим за ее финансовые ресурсы.

46. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» действует под крылом «Талибана» из провинций Кандагар, Гильменд (в частности из Барамчи) и Нимроз. По сообщениям, в состав группы входят в основном граждане Афганистана и Пакистана, а также выходцы из Бангладеш, Индии и Мьянмы. Нынешним лидером является Усама Махмуд (в перечне не значится), сменивший на этом посту покойного Асима Умара (в перечне не значится). Сообщается, что эта группа является настолько неотъемлемой и важной частью повстанческого движения, что будет трудно — или даже невозможно — отделить ее от ее союзников из «Талибана». Несколько государств-членов охарактеризовали эти отношения, отметив, что жена бывшего лидера «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» Асима Умара (см. S/2020/415, пункт 36) была среди 5000 заключенных членов движения «Талибан», освобожденных правительством Афганистана в 2020 году в рамках Дохинского соглашения.

47. Убийство нескольких командиров «Аль-Каиды» на территории, контролируемой «Талибаном», свидетельствует о том, насколько близки эти две группы. После того как в октябре погиб Ар-Рауф, 10 ноября 2020 года в уезде Баквах провинции Фарах был убит заместитель руководителя «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» Мохаммад Ханиф (также известный как Абдулла). По данным одного из государств-членов, он проводил в этом районе подготовку по изготовлению бомб для повстанцев «Талибана». Как представляется, оба они получили убежище и защиту со стороны «Талибана». 30 марта 2021 года Афганские силы провели операцию в уезде Гьян провинции Пактика, в ходе которой был убит видный командир «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» Давлат Бек Таджикки (также известный как Абу Мохаммад аль-Таджикки), а также командир «Талибана» из Вазиристана Хазрат Али.

48. Помимо этого, присутствие «Аль-Каиды» в Афганистане подтверждается ее собственными связанными с ней пропагандистскими структурами и средствами массовой информации. В еженедельном бюллетене «Аль-Каиды» «Табат» была размещена информация об операциях «Аль-Каиды» в Афганистане и перечислены нападения, совершенные «Аль-Каидой» с 2020 года в 18 провинциях²².

49. В мае 2020 года «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» выпустила аудиосообщение по случаю праздника Ид аль-Фитр, в котором она представила Дохинское соглашение как пример священной победы и награды за ведение джихада. Хотя ожидается, что обе организации будут сохранять дистанцию и осторожность до тех пор, пока это будет необходимо для достижения целей «Талибана», «Аль-Каида», тем не менее, выиграет от укрепления доверия к «Талибану» на фоне его успехов. Международному сообществу будет важно отслеживать любые признаки того, что Афганистан снова становится местом притяжения экстремистов, преследующих как региональные, так и международные цели.

²² FDD's Long War Journal, "Analysis: Al Qaeda continues to operate throughout Afghanistan", 8 April 2021, available at <https://www.longwarjournal.org/archives/2021/04/analysis-al-qaeda-continues-to-operate-throughout-afghanistan.php>.

D. Финансовое положение движения «Талибан» и его причастность к преступной деятельности

50. Основными источниками финансирования «Талибана» остаются различные виды преступной деятельности, включая наркоторговлю и выращивание опийного мака, вымогательство, похищение людей с целью получения выкупа, добычу полезных ископаемых и поступления от сбора налогов в районах, находящихся под контролем или влиянием «Талибана». По данным государств-членов, значительную часть поступлений «Талибана» также составляет внешняя финансовая поддержка, включая пожертвования состоятельных лиц и сети неправительственных благотворительных фондов. Хотя объем поступлений невозможно установить с какой-либо степенью точности, по оценкам, годовой объем поступлений «Талибана» составляет от 300 млн до 1,6 млрд долл. США.

51. Государства-члены сообщают, что после того, как мулла Якуб стал вторым заместителем Хайбатуллы Ахундзады, он добивался большей финансовой независимости «Талибана», в частности сосредоточив усилия на контроле над богатыми полезными ископаемыми районами Афганистана, в которых еще не ведется добыча. По оценкам одного из государств-членов, в 2020 году прибыль «Талибана» от добычи полезных ископаемых составила около 464 млн долл. США.

52. Афганские должностные лица сообщили, что из всех зон добычи полезных ископаемых государство контролирует только 281 зону в 16 провинциях. Еще 148 зон в 12 провинциях находились под контролем местных полевых командиров, при этом движение «Талибан», по оценкам, контролировало остальные 280 зон, расположенные в 26 провинциях. Движение «Талибан» получало поступления от добычи полезных ископаемых в зонах, находящихся под его прямым контролем и, по оценкам, получало дополнительные поступления по крайней мере в некоторых районах добычи полезных ископаемых, контролируемых полевыми командирами. Нет никакой информации о том, сколько рудников функционирует в каждой зоне, не контролируемой правительством, и нет надежного метода оценки ежедневного объема добычи на отдельных рудниках.

53. Когда правительство Афганистана объявило об изменениях политики, предусматривающих заключение контрактов с законными горнодобывающими компаниями, работающими в контролируемых «Талибаном» районах (благодаря этому обеспечив получение налогов в обмен на легализацию существующей деятельности по добыче), Министерство горнорудной промышленности и нефти Афганистана сообщило о 400-процентном увеличении объема добычи в зонах добычи, контролируемых «Талибаном», в попытке предотвратить любую потенциальную потерю поступлений²³.

54. Информация о незаконной добыче полезных ископаемых и связях «Талибана» с этим сектором ранее представлялась Группой по наблюдению в четвертом докладе (см. S/2014/402, пп. 51–55), специальном докладе (см. S/2015/79, пп. 22–30), шестом докладе (см. S/2015/648, пп. 42–47), десятом докладе (см. S/2019/481, пп. 28–34) и одиннадцатом докладе (см. S/2020/415, пп. 55 и 56).

²³ Эти оценки были получены на основе ежедневного числа полностью загруженных перевозящих мрамор грузовиков, выезжающих из зон добычи. В качестве упрощенного примера можно привести следующий пример: для района добычи полезных ископаемых, из которого обычно выезжало 25 полностью загруженных грузовиков в день, это число увеличилось до более чем 100 грузовиков в день.

55. Группа по наблюдению не располагает достоверной информацией об урожайности опийного мака и соответствующих тенденциях в Афганистане за отчетный период с апреля 2020 года по апрель 2021 года. Несмотря на отсутствие свежей информации, государства-члены неоднократно сообщали о том, что опийный мак продолжает оставаться самым значительным источником поступлений для «Талибана», причем, по одной из оценок, в 2020 году объем этих поступлений составил примерно 460 млн долл. США.

56. Продолжающаяся пандемия COVID-19, как представляется, не оказала существенного влияния на торговые маршруты: так называемые балканские и южные маршруты сохранили свой статус основных каналов торговли афганскими опиатами²⁴. Кавказское ответвление этих маршрутов, по-видимому, оставалось вероятным транзитным коридором транспортировки опиатов на европейские рынки. Согласно сообщениям, объем изъятий афганского героина в Азербайджане увеличился до 2240 кг в 2020 году по сравнению с 802 кг в 2019 году. В то же время характер и места изъятий метамфетамина в соседних с Афганистаном странах позволяют предположить, что производство этого наркотика в Афганистане оставалось стабильным во время пандемии COVID-19²⁵.

57. За первые девять месяцев 2020 года полиция по борьбе с наркотиками Министерства внутренних дел Афганистана провела 2072 операции, что меньше, чем 2804 операции за тот же период 2019 года. Было арестовано более 2400 подозреваемых и изъято около 195 тонн наркотиков, что более чем на 50 процентов меньше, чем за аналогичный период 2019 года. В основном изымались наркотики типа каннабиса. В результате этих операций было ликвидировано 12 лабораторий по производству наркотиков.

58. Имеющиеся данные свидетельствуют об общем снижении совокупного числа изъятий незаконных наркотиков афганскими правоохранительными органами в 2020 году по сравнению с предыдущими годами. Афганские власти пояснили, что это по крайней мере частично обусловлено постепенным расширением территории, контролируемой «Талибаном» в стране, в частности в основных приграничных провинциях, в которых находятся перевалочные пункты.

59. Хотя это не новая тактика, «Талибан» все чаще использует свой контроль над все большей территорией для вымогательства денежных средств у широкого спектра служб, занимающихся эксплуатацией объектов общественной инфраструктуры, в том числе занимающихся вопросами, касающимися строительства дорог, телекоммуникаций и автомобильного транспорта. Например, объем налогов, ежедневно собираемых «Талибаном» на незаконных контрольно-пропускных пунктах для автотранспортных средств только между Пули-Хумри и Мазари-Шарифом, согласно оценкам, представляет собой значительную сумму. Контроль «Талибана» над основными путями сообщения не только служит источником получения большого объема денежных средств, но и лишает Афганские силы свободы передвижения, и эта проблема возрастает в геометрической прогрессии по мере того, как все больше территорий и дорожных сетей переходят под контроль «Талибана».

60. Помимо вымогательства, мишенью которого являются инфраструктурные услуги, «Талибан» совершает похищения и убийства сотрудников и руководства компаний, занимающихся эксплуатацией инфраструктурных объектов. Нападения на физическую инфраструктуру, такие как подрыв вышек мобильной связи

²⁴ UNODC, “Drugs monitoring platform brief: possible impact of the COVID-19 pandemic on trafficking in opiates and methamphetamine originating in Afghanistan”, available at https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/DMP_Brief_short.pdf.

²⁵ Там же.

и линий электропередач, как представляется, являются частью организованных и спланированных усилий «Талибана», направленных на то, чтобы подорвать функционирование государственных коммунальных служб в стратегических местах, убедить частные компании отказаться от сотрудничества с выборными должностными лицами и в целом запугать население и потенциальных противников этой группировки.

III. «Исламское государство Ирака и Леванта» в Афганистане

61. Несмотря на потери территории, лидеров, людей и финансовых ресурсов в течение 2020 года в провинциях Кунар и Нангархар, организация «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) продолжает представлять угрозу как для страны, так и для всего региона. ИГИЛ-К стремится сохранить свою актуальность и восстановить численность, уделяя особое внимание вербовке и подготовке новых сторонников, которые могут быть привлечены из числа членов движения «Талибан», отвергающих мирный процесс²⁶.

62. Территориальные потери ИГИЛ-Х повлияли на способность этой группировки вербовать новых членов и получать новые финансовые средства. Хотя, согласно оценкам, у этой группировки сохраняется основная группа численностью примерно от 1500 до 2200 боевиков в небольших районах провинций Кунар и Нангархар²⁷, она была вынуждена провести децентрализацию и состоит в основном из ячеек и небольших групп, находящихся по всей стране и действующих самостоятельно, но разделяющих одну идеологию. Основная группа в Кунаре состоит в основном из граждан Афганистана и Пакистана, а более мелкие группы, расположенные в Бадахшане, Кундузе и Сари-Пуле, состоят преимущественно из местных этнических таджиков и узбеков. В последних сообщениях афганских служб безопасности говорилось о ликвидации ячейки ИГИЛ-Х численностью 450 человек в окрестностях Мазари-Шарифа в провинции Балх, что позволяет предположить, что численность этой группировки на севере Афганистана может быть больше, чем считалось ранее.

63. Руководство ядра ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике считает территорию Афганистана базой для распространения своего влияния в Центральной и Южной Азии в рамках реализации проекта «Великий халифат». Эта идея подкрепляется активным присутствием в социальных сетях с ориентацией на период, который наступит после вывода войск Соединенных Штатов. После принятия Соединенными Штатами и Организацией Североатлантического договора (НАТО) решения вывести все войска из Афганистана успех стратегии ИГИЛ-Х будет зависеть от того, как движение «Талибан» подойдет к этому переходному периоду и в какой степени оно будет продолжать внутриафганский мирный процесс.

64. На региональном уровне реализация стратегии ИГИЛ-Х координируется подразделением «Ас-Садик», которое отвечает за регион «Хорасан» Центральной и Южной Азии (включая Афганистан, Бангладеш, Индию, Мальдивские Острова, Пакистан, Шри-Ланку и республики Центральной Азии)²⁸. ИГИЛ-Х продолжает, хотя и нечасто, поддерживать контакты с ядром ИГИЛ, но

²⁶ По мнению одного из государств-членов, в случае успеха ИГИЛ-Х может существенно увеличить свою численность даже с превышением показателей, которых она достигла в период до 2018 года.

²⁷ В частности, уезд Маногой в Кунаре и уезд Ачин в Нангархаре.

²⁸ Подразделение «Ас-Садик» отвечает за Центральную и Южную Азию, но не за Юго-Восточную Азию.

финансовая поддержка ИГИЛ-Х со стороны ядра, как представляется, фактически прекратилась.

65. Как было отмечено в двадцать седьмом докладе Группы по наблюдению (S/2021/68, пункт 60), в настоящее время ИГИЛ-Х возглавляет Шахаб аль-Мухаджир (также известный как Санаулла). Аль-Мухаджир был назначен в июне 2020 года в коммюнике ядра ИГИЛ после захвата афганскими спецподразделениями Аслама Фаруки (также известного как Абдулла Орокзай) (в перечне не значится), являвшегося в то время главой ИГИЛ-Х, его предшественника Зии уль-Хака (также известного как Абу Омар Хорасани) (в перечне не значится) и других высокопоставленных членов ИГИЛ-Х. До назначения эмиром Аль-Мухаджир занимал в ИГИЛ-Х должность главного организатора резонансных нападений в Кабуле и других городских районах.

66. По сообщению одного из государств-членов, Абу Омар Хорасани одновременно был лидером ИГИЛ-Х и главой подразделения «Ас-Садик». Согласно этому сообщению, эти две должности теперь разделены: Аль-Мухаджир был назначен только главой ИГИЛ-Х, в то время как шейх Тамим (в перечне не значится) возглавил подразделение «Ас-Садик». Согласно сообщениям, Тамим поддерживает хорошие отношения с Аль-Мухаджиром, и между ними и их соответствующими структурами нет напряженности. Региональная структура, функционирование которой координирует подразделение «Ас-Садик», воспроизводится в других странах мира, при этом директорат ИГИЛ по управлению провинциями определяет и развивает «веерный» подход к проблеме неспособности ядра поддерживать прежний уровень командования и контроля. Существует прямая аналогия с ролью подразделения «Аль-Каррар» — центра, который находится совместно с ИГИЛ в Сомали и координирует деятельность группировки в Восточной и Центральной Африке.

67. По данным одного из государств-членов, Аль-Мухаджир, возможно, ранее также был командиром среднего звена в «Сети Хаккани». По оценке этого государства, он продолжает сотрудничать с этой структурой, предоставляя «ключевых специалистов и доступ к ячейкам [для совершения нападений]» (см. S/2021/68, пункт 61). На сегодняшний день Группа по наблюдению не может подтвердить эти данные, хотя несколько государств-членов сообщают, что боевики с соответствующими навыками могут мигрировать между террористическими группами в Афганистане, что отчасти зависит от того, какая группа нуждается в них и может им заплатить.

68. Хотя некоторые государства-члены сообщали о сотрудничестве между ИГИЛ-Х и «Сетью Хаккани» на тактическом уровне или уровне командиров, другие государства-члены решительно отрицают подобные утверждения. Любые такие отношения основаны на личных связях и укрепляются в результате перемещения людей между многочисленными террористическими группами. Кроме того, вполне вероятно санкционированное перемещение людей при молчаливом понимании того, что обе группы получают выгоду от определенных совместных нападений, поскольку такие нападения свидетельствуют об ухудшении ситуации в сфере безопасности, что подрывает доверие населения к правительству и явно выгодно как ИГИЛ-Х, так и «Сети Хаккани». В связи с этим одно из государств-членов полагает, что в том, что касается некоторых нападений, ответственность за которые движение «Талибан» отрицает и ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ-Х, неясно, были ли эти нападения организованы исключительно «Сетью Хаккани» или это были совместные нападения с использованием боевиков ИГИЛ-Х.

69. Есть ряд нападений, ответственность за которые движение «Талибан» отрицает и ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ-Х. В их число входят нападение на родильное отделение организации «Врачи без границ» в Кабуле 12 мая 2020 года, нападение на тюрьму Джелалабада 2 августа 2020 года, комплексное нападение на Кабульский университет 2 ноября 2020 года, ракетный удар по городу Кабул 21 ноября 2020 года, целью которого были хорошо укрепленная «зеленая зона» и президентский дворец, ракетный удар по международному аэропорту имени Хамида Карзая 12 декабря 2020 года и ракетные удары по аэродрому Баграм 9 апреля и 19 декабря 2020 года²⁹.

70. За первые четыре месяца 2021 года Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) зафиксировала 77 нападений, ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ-Х и/или которые были отнесены на ее счет³⁰. Это больше, чем за тот же период 2020 года, когда число нападений, ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ-Х и которые были отнесены на ее счет, было гораздо меньше — 21. Кроме того, значительное увеличение числа нападений, совершенных ИГИЛ-Х в первом квартале 2021 года, соответствовало аналогичному увеличению числа нападений, совершенных «Талибаном» за тот же период. Вместе с тем в целом количество нападений, совершенных ИГИЛ-Х, продолжает ежегодно снижаться. Если в период с апреля 2019 года по март 2020 года было зарегистрировано 572 нападения, то в тот же период 2020–2021 годов было зарегистрировано 115 нападений, что говорит о том, что это число уменьшилось почти на 80 процентов.

71. По оценкам государств-членов, несмотря на прогнозировавшийся значительный приток иностранных боевиков-террористов в связи с перемещением из разрушавшегося «халифата» ИГИЛ в период с 2017 по 2019 год, до настоящего времени в Афганистан прибывало небольшое число иностранных боевиков-террористов. Отдельные лица или группы, придерживающиеся экстремистской идеологии, или те, кто не желает подчиняться «Талибану», все еще могут стать новобранцами ИГИЛ-Х. Даже при более позитивном сценарии, при котором «Талибан» будет пресекать деятельность иностранных экстремистов, стабилизация ситуации в стране займет время, что предоставит возможности террористам, в связи с чем будет необходим дальнейший мониторинг ситуации со стороны международного сообщества.

IV. Иностранные боевики-террористы в Афганистане

72. Хотя «Талибан» по-прежнему придерживается своей давней практики отрицания присутствия иностранных боевиков-террористов в Афганистане, боевики из различных стран и групп боевиков продолжают действовать в стране, и, по сообщениям государств-членов, в отношении большинства из них «Талибан» как минимум допускает их деятельность или защищает их. Группа по наблюдению по-прежнему считает, что численность иностранных боевиков-террористов составляет примерно от 8000 до 10 000 человек, которые в основном являются выходцами из Центральной Азии, Северо-Кавказского региона Российской

²⁹ Хотя ИГИЛ-Х не взяла на себя ответственность за нападение, совершенное 27 октября 2020 года на американскую базу «Чепмен» в провинции Хост, это нападение имело ярко выраженные признаки того, что оно было совершено «Сетью Хаккани». См. Foreign Policy, “Another Base Attack in Afghanistan Hushed Up to Hurry U.S. Exit”, 13 January 2012, available at <https://foreignpolicy.com/2021/01/13/u-s-afghanistan-camp-attack-hit-silence/>.

³⁰ UNAMA, “Killing of human rights defenders, journalists and media workers in Afghanistan 2018–2021”, special report, available at https://unama.unmissions.org/sites/default/files/unama_special_report_killing_of_human_rights_defenders_and_journalists_in_afghanistan_2018-2021_february_2021.pdf.

Федерации, Пакистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, а также из других стран. Хотя большинство из них в первую очередь связаны с «Талибаном», многие из них также поддерживают «Аль-Каиду». Другие связаны с ИГИЛ или симпатизируют ИГИЛ.

73. Стороны, взаимодействующие с Группой по наблюдению, сообщили ей о приписываемых «Талибану» документах, в которых представлены различные подходы к иностранным боевикам-террористам, находящимся под контролем «Талибана». Первый документ, попавший в распоряжение Группы в сентябре 2020 года, представляет собой приказ, в котором изложены краткие рекомендации в отношении иностранных боевиков, находящихся под защитой «Талибана». В этом документе Комиссия «Талибана» по разведке наделяется полномочиями по созданию специального подразделения, отвечающего за общий надзор за иностранными боевиками-террористами и их подготовку и благополучие. В этом приказе говорится, что Комиссия по разведке проведет перепись всех иностранных моджахедов и задокументирует их личные данные и принадлежность к группам до выдачи удостоверений личности с фотографией. Иностранным боевикам-террористам запрещено совершать похищения и заниматься вымогательством, совершать несанкционированные поездки или заниматься вербовкой, взаимодействовать с вражескими сторонами или вывешивать какой-либо флаг, кроме флага «Талибана». Согласно этому документу, иностранцы должны жить в районах, указанных «Талибаном», и должны принести присягу Исламскому эмирату.

74. Еще одним документом стало одностороннее распоряжение Военной комиссии «Талибана» на языке пушту, которое начало циркулировать в социальных сетях в середине февраля 2021 года и которое включало положение о запрете, касающемся всех иностранных боевиков-террористов. В этом документе, оформленном на бланке Исламского эмирата, всем членам движения «Талибан» было запрещено принимать в ряды движения иностранных граждан и предоставлять им убежище. Нарушителям грозило освобождение от обязанностей и расформирование их вооруженных групп.

75. Время появления последнего документа в социальных сетях совпало с ростом озабоченности международного сообщества по поводу сохраняющихся связей между иностранными боевиками-террористами, «Аль-Каидой» и «Талибаном», в связи с чем на движение «Талибан» стало оказываться более сильное давление, с тем чтобы оно разорвало эти отношения. Дата в этом документе была указана по григорианскому календарю и латинским шрифтом, что необычно для внутреннего документа Военной комиссии «Талибана». С учетом того, что этот документ также был распространен в социальных сетях, многие стороны, с которыми взаимодействовала Группа по наблюдению, считают, что эта инструкция была специально подготовлена для внешнего потребления, чтобы создать впечатление, что «Талибан» выполняет условия, изложенные в Дохинском соглашении.

76. Информация, полученная от государств-членов и других участников контактов, подтверждает подлинность первоначального документа, опубликованного в сентябре, но свидетельствует о том, что подход «Талибана» к иностранным боевикам-террористам был непоследовательным. Выполнение соответствующих положений было более активным в отношении иностранных боевиков-террористов, подозреваемых в симпатиях к ИГИЛ и группе «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132)³¹. Согласно сообщениям, попытки

³¹ Сообщения об усилении контроля «Талибана» над иностранными боевиками-террористами и их группами не новы. Появление ИГИЛ в Афганистане в 2015 году и последующее принесение присяги верности Абу Бакру аль-Багдади, обозначенному в

выполнения соответствующих положений привели к столкновениям (некоторые со смертельным исходом) между «Талибаном» и группой ТТП из-за введенных в ее отношении ограничений на ее деятельность.

77. Несмотря на растущее недоверие, группа ТТП и «Талибан» в основном сохраняют прежние отношения друг с другом. В период с декабря 2019 года по август 2020 года в Афганистане произошло воссоединение группы ТТП с некоторыми отколовшимися группами. В их число вошли группа Шехрияра Мехсуда, «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152), «Хизб-уль-Ахрар», группа Амджада Фаруки и группа Усмана Сайфуллы (ранее известная как «Лашкар-и-Джангви»). Согласно сообщениям, роль посредника между этими группами выполняла «Аль-Каида»³².

78. Возвращение отколовшихся групп в состав группы ТТП увеличило ее численность, которая, по текущим оценкам государств-членов, колеблется от 2500 до 6000 вооруженных боевиков, при этом одно из государств-членов считает, что более точной является более высокая цифра. С июня 2018 года группу возглавляет Нур Вали Мехсуд (QDi.427)³³. Заместителем Мехсуда является Кари Амджад (в перечне не значится). Эта группа преследует конкретные антипакистанские цели, но также оказывает военную поддержку афганскому движению «Талибан» в Афганистане в борьбе с Афганскими силами. Традиционно эта группа базируется в восточных уездах провинции Нангархар, недалеко от границы с Пакистаном.

79. 28 января 2021 года основатель и лидер группы «Лашкар-и-Ислам» Мангал Баг (в перечне не значится)³⁴ был убит в результате взрыва самодельного взрывного устройства, установленного у ворот его дома в уезде Назиян провинции Нангархар. Баг был убит вместе с двумя телохранителями. Местные участники контактов считают, что это нападение совершил бывший заместитель Бага Фазиль Амин. Баг и Амин вступили в конфликт, в результате чего последний вступил в ряды движения «Талибан». Группа «Лашкар-и-Ислам» была тесно связана с группой ТТП, которая выразила соболезнования в связи со смертью Бага и призвала нового лидера группы «Лашкар-и-Ислам» Залу Хана Африди (в перечне не значится) объединиться с группой ТТП.

80. По данным государств-членов, Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088) состоит из нескольких сотен членов, находящихся в основном в Бадахшане и соседних афганских провинциях. Ряд государств-членов называют эту группу Исламской партией Туркестана, что является общепринятым иным названием ИДВТ. Группа также называет себя Исламской партией Туркестана (2 декабря 2020 года сирийское отделение этой группы опубликовало заявление, в котором так себя назвало). Абдул Хак (QDi.268) остается лидером этой группы на протяжении более двух десятилетий. По мнению многих государств-членов, она стремится создать уйгурское государство в Синьцзяне,

---

перечне как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299), многими иностранными боевиками-террористами, которые были связаны с «Талибаном», привели к новым попыткам привлечь иностранцев в ряды «Талибана» и осуществлять более жесткий контроль над их деятельностью.

³² В ответ на двадцать седьмой доклад Группы по наблюдению (S/2021/68) 8 февраля 2021 года группа ТТП опубликовала заявление, в котором отрицала взаимодействие с «Аль-Каидой».

³³ 16 июля 2020 года Нур Вали Мехсуд был включен в перечень под номером QDi.427.

³⁴ Хотя Баг не был включен в санкционный перечень Организации Объединенных Наций, он разыскивался Соединенными Штатами Америки, которые предложили награду в размере 3 миллионов долларов США за информацию, которая приведет к его аресту. См. Rewards for Justice, "Wanted: information that brings to justice Mangal Bagh", available at https://rewardsforjustice.net/english/mangal_bagh.html.

Китай, и для достижения этой цели оказывает содействие в перемещении боевиков из Афганистана в Китай. Другое государство-член сообщило, что эта группа также создала коридоры для перемещения боевиков между Сирийской Арабской Республикой, в которой численность этой группы гораздо больше, и Афганистаном, чтобы усилить свою боевую мощь. По данным нескольких государств-членов, эта группа по-прежнему активно действует в Афганистане. По данным одного из государств-членов, эта группа участвовала в осаде уезда Коран-о-Мунджан в провинции Бадахшан в июле 2020 года, вступив в вооруженное противостояние с Афганскими силами безопасности. Согласно сообщениям, эта группа поддерживает отношения с «Аль-Каидой», ИГИЛ-Х, группами «Джамаат Ансарулла» и «Джамаат аль-Таухид аль-Джихад». Государства-члены сообщили, что заместитель командира группы Хаджи Фуркан (в перечне не значится) возглавляет до 1000 иностранных боевиков-террористов, включая примерно 400 членов ИДВТ/Исламской партии Туркестана в провинции Бадахшан. Одно из государств-членов сообщило, что Фуркан также является заместителем командира в «Аль-Каиде», отвечающим за вербовку иностранных боевиков-террористов. Во второй половине 2020 года Фуркан направил «боевые группы» в западные и северные районы Бадахшана и соседние провинции для поиска безопасных убежищ. Несколько государств-членов отмечают, что эта группа проводит подготовку террористов, ведет активную деятельность в социальных сетях и регулярно выпускает аудио- и видеосообщения, пропагандирующие совершение террористических актов. Эта группа мобилизует средства путем вымогательства и похищения людей с целью выкупа и с помощью других методов.

81. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010) насчитывает до 700 человек, включая членов семей боевиков, и около 70 выходцев из Центральной Азии, которые покинули ИГИЛ-Х и вступили в ряды ИДУ. Лидер Движения Абдулазиз Юлдаш был убит в ноябре 2020 года в уезде Гормач провинции Фарьяб. Четкой и подробной информации о его смерти нет, но местные участники контактов сообщили, что во время того же нападения был ранен сын Юлдаша. Одно из государств-членов сообщило, что новым лидером организации стал младший брат бывшего лидера Джафар Юлдаш. По данным государств-членов, в настоящее время эта группа базируется в провинциях Фарьяб, Сари-Пуль и Джаузджан, в которых, согласно оценкам, она получает деньги и оружие от местных членов движения «Талибан». В связи с тем, что движение «Талибан» практически полностью подавляет и контролирует ИДУ, а также связанные с ним группы «Группа исламского джихада» (QDe.119) и «Джундулла», одно из государств-членов назвало Движение и эти группы «террористическими группами, имевшими значение в прошлом». Государства-члены считают низкой вероятностью того, что эти группы смогут осуществлять независимую деятельность в будущем, поскольку они весьма тесно связаны с системой командования и управления «Талибана».

82. Другие группы, состоящие из выходцев из Центральной Азии, присутствуют на севере Афганистана, хотя и в меньшем количестве. Как упоминалось выше, в «Хатибе Имам аль-Бухари» (ХИБ) (QDe.158) насчитывается от 25 до 150 боевиков, в основном в провинции Бадгис. По сообщению одного из государств-членов, группа ХИБ была переведена в Бадгис из провинции Фарьяб после того, как от нее поступили угрозы в отношении Узбекистана. В Группу исламского джихада входит около 100 боевиков, действующих в северных провинциях Афганистана Кундуз и Фарьяб под прикрытием и контролем «Талибана». В соответствии с новыми ограничениями в отношении иностранных боевиков-террористов движение «Талибан», согласно сообщениям, запретило этим группам проводить независимые операции, что привело к сокращению их доходов.

Положение этих групп еще больше осложнилось в связи с убийством в ноябре лидера ИДУ Юлдаша.

83. Развитие ситуации в Афганистане, в том числе внутриафганского мирного процесса, может повлиять на состав, присутствие и активность иностранных боевиков-террористов в стране. Оказание давления на движение «Талибан» с целью заставить его противодействовать иностранным боевикам-террористам не увенчалось успехом. Отрицание движением «Талибан» своего присутствия и присутствия «Аль-Каиды» при предъявлении соответствующих убедительных доказательств может стать проблемой для международного сообщества при проведении предметных дискуссий с движением «Талибан» по этому вопросу. Пока неясно, останутся ли иностранные боевики-террористы в структурах «Талибана» и будут ли они ограничены в устремлениях по отношению к их странам происхождения или могут ли они покинуть свой так называемый гостевой дом «Талибана» и попытаться оживить ослабевшую ИГИЛ-Х.

V. Осуществление санкций

A. Запрет на поездки

84. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1988 (2011), 23 марта 2021 года постановил продлить срок действия изъятий из запрета на поездки, введенного пунктом 1 b) резолюции 2255 (2015), для 14 включенных в перечень членов движения «Талибан» еще на 90 дней с 27 марта 2021 года по 24 июня 2021 года. Это изъятие предусмотрено для совершения поездок в неуказанные пункты назначения для участия в мирных переговорах.

B. Замораживание активов

85. В январе 2021 года Центральный банк Афганистана приступил к реализации положения о регулировании банковской деятельности, согласно которому поставщики небанковских финансовых услуг должны быть зарегистрированы и лицензированы Центральным банком в качестве юридических лиц. Как Группа по наблюдению сообщала ранее (см. S/2020/415, пункты 94–95), ряд поставщиков небанковских финансовых услуг в Афганистане являются единоличными предприятиями, занимающимися обменом денежных средств. Существуют опасения, что такие предприятия более уязвимы для отмывания денег и финансовых преступлений. Ответом на меру по приданию статуса юридических лиц поставщикам небанковских финансовых услуг стало проведение протестов в феврале 2021 года, в том числе забастовки хаваладаров, которые призвали к выдаче лицензий юридическим лицам в добровольном порядке. Несмотря на политическое давление и некоторые сообщения средств массовой информации об обратном, Центральный банк Афганистана твердо придерживается своего решения и больше не продлевает лицензии предприятий по обмену денежных средств, которые не зарегистрированы в качестве юридических лиц. Банк намерен стимулировать этот сектор к соблюдению нового правила, в связи с чем он начал реализацию программы обучения хаваладаров по вопросам регистрации в качестве юридических лиц и проведет такое обучение в других уездах.

86. Афганский центр по анализу финансовых операций и отчетности сообщил о замораживании 86 банковских счетов в 2020 году за такие правонарушения, как отмывание денег, финансирование терроризма и терроризм. Афганские официальные лица сообщили об отсутствии мер по замораживанию активов в отношении физических или юридических лиц, включенных в санкционный перечень

в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» или санкционный перечень, который ведется в соответствии с резолюцией 1988 (2011). Генеральная прокуратура Афганистана сообщила о 78 обвинительных приговорах за финансирование терроризма, вынесенных в 2020 году.

С. Оружейное эмбарго

87. В текущем отчетном периоде были отмечены две тенденции, вызывающие беспокойство: во-первых, МООНСА сообщила об использовании «Талибаном» имеющихся в продаже беспилотных летательных аппаратов для разведки и совершения нападений, во-вторых, было зафиксировано значительное расширение масштабов использования магнитных самодельных взрывных устройств и самодельных взрывных устройств, установленных на автотранспортном средстве террориста-смертника.

88. В течение 2020 года было зарегистрировано 12 нападений с использованием беспилотных летательных аппаратов, совершенных «Талибаном» в отношении личного состава Афганских сил и неподвижных целей. Восемь из этих нападений произошли в центральном регионе, другие нападения были совершены на севере, северо-востоке и юго-востоке. В первом квартале 2021 года было зарегистрировано пять таких нападений, при этом все эти нападения произошли на севере страны³⁵. Эти инциденты связаны с использованием имеющихся в продаже беспилотных летательных аппаратов, на которых установлено взрывное устройство (граната или минометный снаряд). В своем двадцатом докладе Комитету 1267 (S/2017/573, пункты 96–98) и в последующих докладах Группа по наблюдению обратила внимание на использование ИГИЛ беспилотных летательных аппаратов в Ираке и Сирийской Арабской Республике и рекомендовала государствам-членам проявлять особую осмотрительности при экспорте таких устройств в зоны конфликта, где действуют группы, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой».

89. В 2020 году заметно возросли масштабы использования магнитных самодельных взрывных устройств: было зарегистрировано 214 инцидентов. В первом квартале 2021 года произошло 102 подобных инцидента. Аналогичная картина наблюдалась и при совершении нападений с использованием самодельных взрывных устройств, установленных на автотранспортном средстве террориста-смертника. В течение 2020 года было зарегистрировано 57 инцидентов с использованием самодельных взрывных устройств, установленных на автотранспортном средстве террориста-смертника. В первом квартале 2021 года произошло 25 таких инцидентов. Таким образом, в начале 2021 года почти вдвое увеличилась частота использования магнитных самодельных взрывных устройств и самодельных взрывных устройств, установленных на автотранспортном средстве террориста-смертника, что может быть знаком того, что ожидает страну в течение оставшейся части года.

VI. Работа Группы по наблюдению

A. Фактологическая база

90. Из-за пандемии COVID-19 члены Группы по наблюдению не смогли посетить Афганистан в течение рассматриваемого периода, но провели

³⁵ МООНСА сообщила о двух нападениях в провинции Кундуз, двух нападениях в провинции Балх и одном нападении в провинции Сари-Пуль.

многочисленные видеотелеконференции с участием старших должностных лиц Афганистана в Кабуле, кульминацией которых стала интенсивная серия мероприятий в марте и апреле 2021 года. Помимо этого, Группа регулярно взаимодействовала с Постоянным представительством Афганистана при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и получала информацию от широкого круга других государств-членов по вопросам, касающимся Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011).

В. Сотрудничество с государствами-членами, региональными организациями, другими органами Организации Объединенных Наций и неофициальными участниками контактов

91. Для настоящего доклада Группа по наблюдению собрала информацию о положении в Афганистане на основе консультаций со службами разведки и безопасности и министерствами иностранных дел государств-членов, контактов с аналитическими центрами и другими неофициальными специалистами — как афганскими, так и международными — по «Талибану» и более широким вопросам, касающимся Афганистана, и контактов со сторонами, базирующимися в Нью-Йорке или посещающими его. В дополнение к своей работе с правительством Афганистана Группа продолжает взаимодействовать с международными и региональными организациями по вопросам, касающимся борьбы с наркотиками, в том числе с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Центральноеазиатским региональным информационным координационным центром. Тесные и частые контакты продолжаются с МООНСА, которая остается главной стороной, содействующей работе Группы по наблюдению по вопросам, касающимся санкций, введенных резолюцией 1988 (2011). Такие контакты включают взаимовыгодный обмен информацией в периоды между поездками членов Группы в Афганистан. Группа по-прежнему высоко оценивает эффективное сотрудничество с МООНСА и УНП ООН. Кроме того, Группа продолжает поддерживать связи с Национальным центральным бюро Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Кабуле, а также с Интерполом в целом.

С. Содействие широкому обсуждению

92. Группа по наблюдению будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).